

МОЙ

не

ЛЮБИМЫЙ

АНАСТАСИЯ РИДД

Анастасия Ридд

Мой (не) любимый

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70360903

SelfPub; 2024

Аннотация

В далеком прошлом Матвей Градов бросил меня без объяснения причины, разбив мое сердце на мелкие осколки. А спустя несколько лет вновь возник в моей жизни с намерением сделать то же самое. Словно наивная девчонка я доверилась этому человеку и во второй раз, но он предал меня, утаив жестокую правду. Но ответила ему тем же, скрыв от него сына.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	33
Глава 4	47
Глава 5	59
Глава 6	69
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Анастасия Ридд

Мой (не) любимый

Глава 1

Переминаясь с ноги на ногу, я стою за кулисами и обтираю о строгую юбку вспотевшие ладони. Это далеко не первое выступление в моей жизни, с публикой мне всегда удастся найти общий язык, но сегодня я трясусь как осиновый лист.

– Марго, не волнуйся. Ты профессионал в своем деле. – Вздрагиваю от неожиданности, когда за моей спиной раздастся знакомый голос.

– Аля? – удивленно хлопаю глазами и, недолго думая, бросаюсь на шею подруге. – Когда ты вернулась?

– Я только что с самолета. Поменяла билеты, чтобы послушать твой доклад, – лукаво улыбается она.

– Неужели ты только за этим прилетела на неделю раньше? – выгнув бровь, спрашиваю подругу.

– Конечно, нет. Я планирую продолжение банкета, – смеется Альбина, заражая и меня своим хорошим настроением.

– Если я провалюсь сегодня, то ни о каком продолжении не может быть и речи, – закатываю глаза, ощущая, как волнение возвращается.

– Ты нервничаешь, Марго? – хмурится подруга. – Что-то

на тебя это не похоже.

– Так и для меня такое состояние странно. – Потираю ладони друг о друга. – Через пять минут мой выход.

– Возьми себя в руки, подруга. Масштабы здесь, конечно, совсем не те, что в офисном конференц-зале, но это не имеет значения. Ты справишься, – Аля выдает слова поддержки, которые немного успокаивают.

Подруга берет меня за руку и притягивает к себе. Ее безоговорочная уверенность в успехе моего предстоящего выступления передается моментально.

– Спасибо, Аль. – Ком подкатывает к горлу. – Ты всегда рядом. Когда сложно, плохо, радостно.

– На то и нужны подруги, разве нет? – Мягкая улыбка озаряет ее лицо.

– Да. Я пошла, мой выход, – быстро говорю я, скрещивая пальцы. – Пусть все получится.

Стоит только мне подняться на сцену, как волнение, словно по взмаху волшебной палочки, безвозвратно улетучивается. С полной уверенностью в своем исследовании я излагаю предложенную моим руководителем тему, которая безоговорочно вызывает высокий интерес у собравшейся публики. Вопросы сыплются один за другим, и я с удовольствием на них отвечаю.

– Ты была великолепна! – радостно подпрыгивает Аля, когда я возвращаюсь за кулисы. – Даже мне были понятны те концепции, которые ты озвучила примерно в середине вы-

ступления. Потом я отвлеклась на звонок и потеряла нить.

– Спасибо, – смущенно отвечаю я, крепко обнимая подругу. – На фуршет пойдем? Или сразу же поедем отмечать?

– Здесь еще будет фуршет? – присвистывает Альбина. – Тогда давай останемся. А если серьезно, неужели тебе не хочется ответить на вопросы, которые кто-то мог не решиться задать во время выступления? Или послушать похвалу в свой адрес?

– Почему бы и нет, – пожимаю плечами. – Идем.

Мы пробираемся через толпу людей к столу, который буквально ломится от множества блюд и напитков. Организация как форума, так и фуршета находится на высшем уровне – руководство постаралось на славу. Место тоже выбрано удачное: близость к центру, рядом набережная. Для приезжих – идеальный вариант.

– Я сейчас даже слона бы съела. За весь день один крохотный круассан и чашка черного кофе, – сокрушается подруга, выбирая самую сытную закуску на столе.

– У меня от волнения тоже кусок в горло не лез, – поддерживаю я.

Аля прикрывает глаза от удовольствия, а я, глядя на нее, пока только предвкушаю его. Тяну руку к фруктам, но резко отдергиваю ее, потому что меня кто-то окликает со спины.

– Марго, привет! – Я поворачиваюсь, а девушка мягко обнимает меня за плечи. – Я так рада видеть тебя! Питерский воздух определенно пошел тебе на пользу.

Передо мной с ослепительной улыбкой на лице стоит Марина Авдеева. Теперь уже, конечно, Ланская. Я быстро отхожу от первого шока и улыбаюсь девушке в ответ. Она тоже похорошела, светится от счастья, а главное – искренна во всех своих словах.

– Марин, привет! Это очень взаимно. Ты здесь какими судьбами? – спрашиваю я, машинально озираясь по сторонам.

Отчего-то в груди в геометрической прогрессии нарастает давно забытое волнение, которое может быть связано только с одним человеком. Но весьма маловероятно, что этот мужчина находится здесь. По крайней мере, мне хочется в это верить.

– От работы. Очень хотела попасть, а когда узнала, что будешь выступать ты, так и подавно, – тараторит девушка, перехватывая бокал с шампанским у проходящего мимо официанта.

– Марин, а как ты узнала, что я буду выступать? Меня добавили в списки буквально за несколько дней до начала, – с придыханием произношу я, переводя взгляд на Алю, которая тоже кажется обеспокоенной.

– Градов сказал, – спокойно говорит Ланская.

– Понятно, – единственное, что могу выдавить из себя.

Любое упоминание о нем, даже самое незначительное, до сих пор отдается во мне горечью и разочарованием. Прошло уже больше трех с половиной лет с момента нашей послед-

ней встречи, но воспоминания свежи настолько, будто все случилось вчера.

– Ольшанская тоже сегодня здесь? Что-то я ее не видела, – Марина чуть сводит брови.

– Нет, Лиза сейчас в отпуске. Они с мужем решили отправиться в путешествие по Европе. – Я постукиваю подушечками пальцев по столу, даже не пытаюсь скрыть свое внутреннее беспокойство.

– Как же я скучаю по тем местам, – хнычет Ланская. – Буквально полгода назад мы с Глебом и детьми путешествовали по Европе.

– Как Глеб? Дети? Давненько мы с ним не говорили, – улыбаюсь я, вновь озираясь по сторонам. Мне кажется, будто кто-то смотрит на меня, следит.

– Все в порядке. Ему очень жаль, что он сам не смог приехать.

– Значит, ты прилетела одна? – Я напрягаюсь еще сильнее в ожидании ответа.

– Нет. Марина прилетела со мной, – раздается за моей спиной, и я мгновенно замираю. Он здесь. Матвей здесь, на форуме. И сегодня мне не скрыться от него. – Добрый вечер, дамы. Марго, прекрасное выступление.

Мысленно досчитав до пяти, я готовлюсь встретиться с мужчиной из своего прошлого. Его тяжелый взгляд не так-то просто выдержать, но я попробую – других вариантов у меня все равно нет. Натянув на губы подобие улыбки, я медленно

поворачиваюсь.

Все эти годы я намеренно избегала любого контакта с этим человеком. Даже когда он давал интервью для журнала, я не стала читать его. Со стороны Матвея были попытки связаться со мной. Я не отвечала на его звонки, и тогда он писал сообщения, но я даже не читала их – удаляла моментально. Мое решение – полностью избавиться себя от Градова – стало по-настоящему верным. Хотя это спокойствие далось мне непросто.

Сейчас же, глядя в его темные, не выражающие почти никаких эмоций глаза, я ощущаю легкое покалывание в области грудной клетки. Ладони, как и раньше в его присутствии, покрываются липким потом, тело напрягается. Непроизвольно бросаю пристальный взгляд на его брендовый костюм-двойку темно-синего цвета, который идеально сочетается с кристально-белой рубашкой. Мужчина выглядит весьма солидно, под стать образу серьезного бизнесмена, привлекающая внимание всех женщин, находящихся в зале.

– Добрый вечер! – отвечаю сдержанно. – Благодарю за высокую оценку.

– Рита, ты действительно была на высоте, – соглашается Марина. – И тема выступления интересная.

– Да, мы с Антоном Григорьевичем провели немало часов, выбирая тему. Но в конечном итоге сошлись во мнении, – я улыбаюсь Марине, намеренно игнорируя внимание Градова. Мужчина пристально смотрит на меня, изучает, и от этого

взгляда я чувствую себя неуютно. Черт возьми, за эти годы не изменилось ровным счетом ничего: он все так же действует на людей, и особенно на меня.

– Суханов – отличный руководитель. Любая выбранная тема имела бы успех, – он обращается ко мне.

– Не в теме дело, а в докладчике. Если бы выступающий не мог связать двух слов, то любая тема провалилась бы, – вступает в беседу Аля. – А у тебя, Марго, талант вовлечь в доклад людей, совсем не разбирающихся в вопросах финансовой сферы. Простите, мне нужно ответить на звонок.

Подруга коротко кивает, а затем, прислонив мобильный к уху, с победной улыбкой на лице удаляется из зала. К моему огромному сожалению, у Марины тоже звонит телефон, и она, извинившись, уходит вслед за Альбиной. Мы с Градовым остаемся наедине. Несмотря на огромное количество людей в помещении, кажется, будто, кроме нас с ним, здесь никого нет. Матвей откровенно разглядывает меня, даже не пытаясь это скрыть.

– Как поживаешь, Маргарита? – он нарушает гнетущую тишину между нами.

– У меня все отлично, – вздернув подбородок, отвечаю я. Даже спустя столько лет я до сих пор пытаюсь противостоять этому человеку – в словах, во взглядах, да в чем угодно. Ведь это Градов. – Ты знаком с Антоном Григорьевичем?

– Да, в прошлом мы тесно сотрудничали. Суханов в какой-то степени мой должник. Однажды я поддержал Анто-

на, – задумчиво произносит мужчина, будто проваливается в воспоминания. – Тогда все от него отвернулись.

– Правда? – удивленно вскидываю брови. – Антон Григорьевич не производит впечатление замкнутого или тяжело-го человека, у которого могут быть проблемы в общении с людьми.

– Сомневаешься в моих словах? – Матвей весело усме-хается.

– Нисколько, – серьезно отвечаю я, не разделяя веселье мужчины. – Всего лишь выражаю свое мнение.

– Оно имеет право на существование. Как устроилась? – Матвей задает неожиданный вопрос.

– Хорошо, спасибо, – коротко говорю я. – Матвей, с какой целью ты интересуешься?

– Ни с какой. Я лишь поддерживаю разговор, Марго, – мужчина намеренно выделяет мое имя, а от его хриплого го-лоса кожа вмиг покрывается мурашками. Черт возьми, я уже забыла эти ощущения. – Есть какие-то проблемы?

– Никаких, – безразлично пожимаю плечами, не давая се-бе возможности расслабиться. Только не при нем. Именно поэтому я перевожу тему на нейтральную: – Я слышала, дела компании пошли в гору.

– Да, это так, – на этот раз Матвей говорит сдержаннее. – Я и мои лучшие сотрудники приложили немало усилий для этого. Пришлось сменить половину штата, результат полу-чился ошеломляющим.

– К сожалению, иногда нужно чем-то жертвовать, – быстро произношу я, но тут же прикусываю язык из-за помрачневшего взгляда Градова. – Ты всегда добиваешься того, чего хочешь. Поэтому я несколько не удивлена успехами фирмы.

– А ты давно работаешь у Суханова? – интересуется мужчина, беря с подноса подошедшего официанта бокал.

– Нет, я устроилась к нему примерно полтора года назад. Сразу же после... – я резко замолкаю, вызывая вопросительное выражение на лице Матвея.

Нужно быть осторожнее в своих словах. Только что я чуть не сказала то, о чем этому человеку знать необязательно.

– Сразу же после чего? – цепляется за последнюю фразу мужчина. Градов не был бы Градовым, если бы не задал подобный вопрос.

Пока я судорожно придумываю ответ, к нам подходит сам Антон Григорьевич. Мужчина широко улыбается и, пожав в руку Матвею, громко вскрикивает:

– Сколько лет, сколько зим! Матвей Леонидович, как же я рад тебя видеть! Какими судьбами здесь?

– И я рад, Антоха, – Градов отвечает ему в точности такой же улыбкой, чем шокирует меня. За все время, что мы знакомы с этим человеком, я не разу не видела у него подобных эмоций. – Погружаюсь в новое направление бизнеса. Давно подумывал заняться инвестициями. Я имею в виду по-крупному, но пока не хватает знаний.

– Отличный способ их получить, – Суханов похлопывает Матвея по плечу, а затем обращается ко мне: – Марго, вижу, ты уже познакомилась с Матвеем. Талантливый руководитель и просто хороший человек – прошу любить и жаловать.

– Мы познакомились, – уклончиво отвечаю.

Антон Григорьевич радостно усмехается, а я пытаюсь выдать из себя нечто похожее на улыбку. В голове пронесется невозможная мысль, от которой мне становится дурно. Искренне надеясь, что она не будет иметь ничего общего с действительностью, я извиняюсь и медленным шагом направляюсь к выходу из зала. Но спину покалывает, а затылок жжет от знакомого взгляда до тех пор, пока я не скрываюсь за дверью.

Врываюсь в уборную, словно за мной гонится стая собак, и, плотно закрыв дверь, прижимаюсь к ней спиной. Закрываю глаза, а затем делаю глубокий вдох, приказывая бешено стучащему сердцу успокоиться. Эта неожиданная встреча с Матвеем перевернула весь мой спокойный и привычный мир с ног на голову, всколыхнув прошлое, о котором все эти годы я пыталась забыть, которое старалась навсегда вычеркнуть из памяти.

Плохой идеей было пойти на фуршет, нужно было сразу уехать отсюда. Подсознательно я чувствовала тревогу, но не прислушалась к своему внутреннему голосу. Теперь остается только уйти по-английски, прихватив с собой Альбину,

иначе вечер будет безнадежно испорчен.

Поправляю макияж и наношу на губы ярко-красную помаду. Глядя на свое отражение в зеркале, я вижу уверенную молодую женщину, которая больше никогда не даст себя в обиду. Много воды утекло с тех пор.

– Аль, ты где? – Подруга с первого же гудка отвечает на вызов.

– Сейчас подойду. Еще на улице, – быстро отвечает она.

– Стой. Подожди меня там. – Я выхожу из уборной. – Хотя нет, подойди к черному входу.

– Хорошо, – в голосе подруги слышатся нотки сомнения.

Прошмыгнув мимо открытых дверей ресторана, я торопливо иду в сторону запасного выхода. Мне искренне плевать, даже если Градов сочтет это побегом. Какое мне дело до него? У меня своя прекрасная, насыщенная событиями и людьми жизнь, в которой этому человеку давно нет места. Так какого черта я веду себя словно ребенок, боящийся гигантского паука или лающего пса?

– Но все же лучше будет выйти через черный выход, – бурчу себе под нос.

Еще до того, как я касаюсь ручки металлической двери, меня прошибает озноб. За моей спиной кто-то есть, и из тысячи возможных вариантов в голове крутится лишь один-единственный. Зачем он пришел?

– Сбегаешь? – слышится насмешливый голос с нотками хрипотцы.

– Следишь за мной? – отвечаю вопросом на вопрос, невольно вспоминая некоторые моменты из нашего общего прошлого.

– Нет, – отрезает Градов.

– Тогда что ты здесь делаешь? – Я резко поворачиваюсь.

Матвей грациозно, словно пантера, готовящаяся поймать добычу в свои лапы, приближается, вторгаясь в мое личное пространство. Я отступаю назад, чем вызываю легкое недоумение у мужчины. Искренне удивляюсь, что его привычное непроницаемое выражение лица дало слабину, и теперь некоторые эмоции можно распознать.

– Видишь ту дверь? – кивает он. – Здесь кабинет хозяина этого помещения. Я заходил к нему.

Градов пожимает плечами, а я ощущаю себя не в своей тарелке. Желание уйти, поскорее сбежать из этого общества становится нестерпимым.

– А ты куда собралась? Еще и через черный выход, Марго. – Кривоватая улыбка касается губ мужчины.

– Меня ждет подруга, – в той же манере отвечаю Матвею.

– Аля уже вернулась через главный вход, – спокойно произносит Матвей, снова делая шаг ко мне. – Суханов ее перехватил и уже обрабатывает.

– Что это значит? – хмурюсь я.

– Это значит, что от его общества вы сегодня не избавитесь.

«Главное, чтобы в этом обществе не было тебя», – думаю

про себя, но вслух произношу совсем другое:

– Не думаю, что Аля поддастся на его уговоры. Ты плохо знаешь мою подругу, – гордо вздергиваю подбородок.

Глаза Матвея перемещаются на мой приоткрытый рот. Он откровенно с неприкрытым желанием разглядывает ярко накрашенные губы, делая все, чтобы вызвать во мне смущение. Но я не поддаюсь.

– Зато я хорошо знаю тебя, – прищуривается он.

– Матвей, не смей меня, – я нервно усмехаюсь, что не укрывается от мужчины. – Мы с тобой не виделись больше трех лет...

– Три с половиной, если быть точным, – поправляет меня он.

Я теряюсь. Мы действительно не виделись с Градовым три с половиной года. Но раньше он никогда не забывал даты. Даже напоминания о наших годовщинах в прошлом вызывали у него на лице скучающий вид. Тряхнув головой, прогоняю от себя эти мысли. Не нужно искать в его словах то, чего нет и никогда не было.

– Матвей, разреши пройти. – Я делаю шаг, оказываясь слишком близко к Матвею, так, что до меня доносятся нотки его терпкого парфюма. Того же, каким и пользовался в прошлом. Он не изменил своим вкусам. – Аля меня уже заждалась.

Матвей пропускает меня, и я не спеша прохожу мимо, случайно задев грудь мужчины плечом.

– Ты ни капли не изменилась, Марго, – доносится мне в спину. – Я по-прежнему вызываю у тебя бурю эмоций. Как бы ты ни старалась, не стоит меня обманывать.

– Ты чересчур самоуверен, Градов! – Меня заводят его слова, и я возвращаюсь. Подхожу к нему опасно близко и выдыхаю в губы: – Не льсти себе. Ты не единственный мужчина во всем мире. И, к счастью, тобой я давно переболела.

Ни разу не моргнув, я лишь растягиваю губы в самодовольной улыбке, а затем наконец покидаю этот чертов коридор, оставляя Матвея наедине со своими мыслями.

Глава 2

Я нахожу подругу мило беседующей с моим начальником. Это их первая встреча, но, судя по откровенно флиртующей с Антоном Але, уж точно не последняя. У Суханова за спиной два неудавшихся брака, отсутствие детей и крупный бизнес, который заменяет ему и то и другое. Откровенно говоря, я впервые вижу своего начальника в компании девушки, не являющейся подчиненной, коллегой или партнером. А его явный интерес к Альбине настораживает.

– Марго, я тебя потеряла, – Аля моментально переключает внимание на меня.

– Я здесь. И мы можем ехать, – улыбаюсь подруге.

– Марго, я не могу так просто отпустить вас, – обманчиво серьезным тоном произносит мой руководитель. – И я разве не говорил тебе о заказанном мной баре? Туда потянутся все наши сотрудники.

– Не-ет, – протягиваю я, понимая, что теперь точно не отвертеться. А ответный интерес Альбины к Суханову усугубляет ситуацию.

– Черт! Наверное, это был сюрприз, пока я все не испортил. После фуршета я должен был заманить тебя туда, не вызывая подозрений, – мягко усмехается мужчина.

– Я так понимаю, идея принадлежит Кате? – хитро прищурившись, складываю руки перед собой.

– Кому ж еще?! – смеется Антон. – Ну раз теперь ты все знаешь, то мы можем ехать.

– Нет, у нас были планы с Альбиной, – возражаю я, переводя серьезный взгляд на подругу. – Правда, Аль?

– Да, но я прилетела только сегодня, мы можем отложить наш сабантуй на другой день, – без тени огорчения произносит Аля.

– Зачем же откладывать? Альбина может поехать с нами, – он озорно подмигивает ей, отчего девушка расплывается в игривой улыбке.

– Конечно, с большим удовольствием, – отвечает она, и это становится полным крахом для меня.

– Антоха, я тут случайно услышал о вечеринке. – За моей спиной снова оказывается Градов. – Как в старые добрые времена?

– Низко берешь, Мот, – радостно отзывается Антон. – Могу тебя заверить: на таких вечеринках ты еще не бывал.

– Звучит как приглашение, – усмехаясь, произносит Матвей.

– Разумеется, Градов, – ободряюще кивает Антон. – Я бы ни за что не отпустил тебя просто так.

Мои глаза находят вмиг вытянувшееся лицо подруги. Она почти незаметно качает головой, а я отвечаю ей коротким кивком. Но по иронии судьбы Антон в этот момент как раз переводит взгляд в мою сторону и воспринимает мое движение как согласие.

– Я знал, что ты не станешь сопротивляться! – Мужчина хлопает в ладоши. – Значит, мы можем ехать. Я закажу такси. Матвей, твой коллега поедет с нами?

– Нет, у Марины сегодня запланирована встреча, – отвечает Градов, сканируя меня многозначительным взглядом.

– Понял. – Суханов опускает глаза в свой мобильный. – Идемте, три минуты.

Поравнявшись с Альбиной, я быстрым шагом направляюсь к выходу. Что может быть хуже, чем провести остаток прекрасного вечера в компании своего бывшего мужчины? Знай я, что Суханов решит пригласить Градова на наш корпоратив, то нашла бы тысячу причин, чтобы оказаться сегодня в другом месте. Но, к сожалению, согласие на участие в форуме было дано до того, как Антон начал разбрасываться приглашениями направо и налево.

В машине такси мой начальник открывает заднюю дверь Альбине, а сам садится на переднее сиденье. Градов же пропускает меня с другой стороны, а затем устраивается рядом. Я оказываюсь между Алей и Матвеем.

– Устраивайтесь поудобнее, дамы и господа! – в своей привычной шутливой манере произносит Антон. – Ехать нам не меньше получаса.

Меня мгновенно бросает в жар – едва ли я смогла бы выдержать и пять минут рядом с Градовым, не говоря уже о тридцати. Незаметно для всех присутствующих в машине прикрываю глаза, мысленно готовясь к непростой для меня

поездке.

На заднем сиденье тесно, и я льну к подруге, стараясь избежать любого контакта с этим человеком. Понимаю, что веду себя как глупый подросток, но мне не хочется, чтобы хоть какое-то мое действие, пусть даже случайное, спровоцировало Матвея. Поэтому с моей стороны не должно быть ни единого намека на возможность возобновления любых отношений.

– Марго, я не кусаюсь. – Неожиданно меня обдает мятным дыханием. Матвей говорит так, чтобы слышала только я. – Если тебе некомфортно, можем попросить Антона поменяться местами.

– Все в порядке, – отвечаю я, слушая бешеный стук своего сердца и искренне надеясь, что, кроме меня, его не слышит никто.

– Тогда почему с самого начала поездки ты постоянно ерзаешь на сиденье своей пятой точкой? – Градов наклоняет голову так низко, что почти касается губами моего уха.

– Может, потому что здесь не слишком удобные сиденья? – раздраженно бросаю я.

Я резко поворачиваю голову в его сторону и тут же жалею об этом. Наши взгляды сталкиваются, а губы находятся в опасной близости друг от друга. В легких моментально заканчивается воздух, или я вообще забываю, как дышать. С трудом могу контролировать свой разум, который оказывается не готов к неожиданному появлению бывшего мужчи-

ны в моей жизни. Он вихрем врывается в нее, не спрашивая разрешения. Остается только гадать, насколько случайна наша встреча, если случайность в данной ситуации вообще имеет место.

– Они удобные, Марго. – Горячее дыхание опалает мои губы.

Я не нахожу, что ответить, лишь демонстративно отворачиваюсь, встречаясь с обеспокоенным взглядом Али. Остаток поездки беседую с подругой. Проблема только в том, что я не улавливаю суть разговора, потому что фокус внимания с первой секунды нашей встречи оказывается смещен. Возможно, я бы могла переключиться, не думать о Матвее, но вечер в его компании еще не закончен.

Стоит мне только войти в бар, как вместе с радостными возгласами «поздравляем» раздаются и громкие аплодисменты. Я широко улыбаюсь и, закрыв глаза руками, едва сдерживаю подступающие слезы счастья. Только в это мгновение осознаю все произошедшее. Скорее всего, это случилось бы и раньше, но одно обстоятельство перевернуло весь сегодняшний день с ног на голову. Всему виной – неожиданное появление Градова. Из-за него последний час моя голова была занята вовсе не докладом.

– Вот это да, Марго! – взвизгивает мне в ухо Аля. – Какая сплоченность!

– Это основная причина, по которой мы с тобой оказались именно здесь, – с натянутой улыбкой отвечаю я. – Ан-

тон – отличный руководитель. И не только в профессиональном плане. Поэтому корпоративы – частое явление, и на них обычно присутствуют все сотрудники. Это обязательное условие. Исключение – отпуск или больничный.

– Идеально, – подруга посылает томный взгляд в сторону Суханова, я же закатываю глаза. – Если он так же хорош во всем остальном, то я присмотрюсь к нему.

– Аль, я, конечно, не хочу лезть к тебе, но, прежде чем начинать что-то новое, надо завершить все старое, – осторожно роняю я. – Пусть прошлое останется в прошлом.

– Марго, это говоришь мне ты? – мягко улыбается она, не обижаясь на мои слова. – Человек, который до сих пор вздрагивает от каждого прикосновения одного очень загадочного мужчины.

– Брось, Аля. Я не люблю его больше, – пожимаю плечами, случайно встречаясь с Градовым взглядом. – Все изменилось. Кому, как не тебе, знать об этом.

– Похоже, он так не думает. – Альбина кивает в его сторону, усмехаясь: – Если бы можно было раздевать взглядом, то ты была бы уже голая. Такое ощущение, что он изголодался по женщине. Речь, конечно же, конкретно о тебе.

– Аля, что за глупости?! – восклицаю я, ощущая, как на щеках выступает румянец. – Ему и в прошлом было плевать на меня, а что сейчас должно измениться?

– Сама знаешь что, – в голосе подруги слышится настороженность. – И ты отлично знаешь мое мнение на этот счет.

Я тебя не поддерживаю, можешь даже не обижаться.

– На мой взгляд, так будет лучше. И мне спокойнее, – я пытаюсь выдавить из себя улыбку, но сделать это мне не удастся. Возможно, в какой-то степени Аля права. Не исключено, что и я однажды поменяю мнение на этот счет.

– Ты знаешь, Марго, этот Градов на протяжении долгого времени пытался установить с тобой связь, он даже приезжал сюда. Ты же сама бегала от него, уже забыла? – Альбина серьезно смотрит мне в глаза.

– Аль, он – женатый мужчина. А еще от него одни неприятности. И самое главное – он никогда не любил меня. Я всегда была чем-то вроде игрушки. Сначала меня это устраивало, я искренне надеялась, что однажды он сможет полюбить меня. Но этого так и не произошло. И искал он меня только для того, чтобы потешить свое самолюбие. Щелкнуть пальцами – и я, как собачонка, окажусь рядом, – выпаливаю на одном дыхании.

– Хочешь сказать, что между вами никогда не было ничего хорошего? – говорит подруга, постукивая подушечками пальцев по барной стойке, а затем возвращается к подошедшему бармену: – Привет! Сделай нам чего-нибудь вкусного.

– Аля! – я отрицательно качаю головой. – Нет, я не буду.

– Кто ж тебя такую красивую спрашивать будет, – запрокидывая голову назад, хохочет Альбина, чем привлекает к нам внимание. – Расслабься, Ри. Ты ведь меня знаешь, я тоже не любитель крепких напитков. Парочка коктейлей, и по-

едем домой.

Да, я хорошо знаю свою подругу. Возможно, мы и обойдемся парочкой коктейлей, но дома после них точно не окажемся.

На протяжении последнего часа я постоянно замечаю многозначительные взгляды Матвея в мою сторону, но в какой-то момент мужчина пропадает из моего поля зрения. Решаю, что он уехал, и мне наконец-то удастся расслабиться. Наравне с чувством облегчения ощущается и какое-то странное опустошение, будто на этом вечере Градов занимал особое место. Хотя он всего лишь приглашенный гость.

– Дамы и господа! – Антон берет в руки микрофон и поднимается на небольшую сцену. – Хочу выразить огромную благодарность за то, что вы все сегодня оказались здесь. И, зная о самом любимом развлечении нашей компании, я решил организовать его в этом баре. Кто будет первым?

Толпа тут же начинает скандировать: «Марго!», и я, улыбнувшись своей недоумевающей подруге, выхожу на сцену. Аля в этот момент переговаривается с кем-то из моих коллег, а затем одобрительно кивает, поддерживая меня громкими аплодисментами. Не испытывая ни капли смущения перед людьми, с которыми постоянно пересекаюсь по работе, я забираю из рук Антона микрофон.

Каждый наш корпоратив заканчивается в караоке-барах, поэтому нет ничего удивительного, что Суханов решил устроить все в одном месте.

– Давай, Марго, покажи класс, – начальник шепчет мне на ухо. – В очередной раз покори всех своими вокальными данными.

– Вы мне льстите, Антон Григорьевич, – произношу я, но сама расплываюсь в улыбке. Всегда приятно слышать комплименты в свой адрес.

– Начни с чего-нибудь заводного, а потом давай медляк, – подмигивает он и спускается на танцпол.

Я выбираю один из своих самых любимых заводных треков и окунаюсь в мир танцев и безудержного веселья. До недавних пор к своему подростковому увлечению музыкой я относилась скептически. Ну было и было. Это далеко в прошлом. Но рабочие вечеринки всколыхнули во мне прежнюю любовь, и теперь я стала самой настоящей звездой нашей компании.

Сцена полностью раскрепощает, снимает напряжение. Мне нравится быть в центре внимания, несмотря на то что последние годы по определенным причинам я старалась избегать его. Но сейчас я чувствую себя в своей тарелке среди хорошо знакомых людей.

Песня заканчивается, и толпа взрывается очередной порцией аплодисментов, вызывая внутри меня невероятные эмоции.

– Спасибо большое. Я чувствую себя самой настоящей звездой! – я открыто улыбаюсь, что можно увидеть не так часто. – А теперь по просьбе нашего Антона Григорьевича

прозвучит медленная композиция.

Я выбираю песню, которую в оригинале исполняют два артиста: мужчина и женщина. На танцполе мгновенно образуются парочки и начинают покачиваться в такт музыке. Слова в этой песне, впрочем, как и мелодия, пробирают до глубины души, и беря первую ноту, я прикрываю глаза, чтобы полностью окунуться в волшебную атмосферу.

Но к припеву меня ждет большая неожиданность – мое соло превращается в дуэт. Низкий бархатистый голос заполняет все помещение бара, заставляя меня испытывать самые непредсказуемые эмоции. Мужчина на другом конце сцены мягко улыбается, а я переношусь в давно забытые воспоминания шестилетней давности – в самое начало наших с Градовым отношений. В тот период, когда я была слишком наивна и влюблена.

Зал взрывается овациями, стоит только нашим голосам слиться воедино. Я смотрю прямо перед собой, на своих коллег, думая лишь об одном – только бы еще раз не встретиться взглядом с Матвеем, иначе эмоции могут взять верх над разумом. Мужчина находится в двух метрах от меня с микрофоном в руках, что волнует меня почти как прежде. Главное – не грохнуться от недостатка кислорода в обморок. Не хотелось бы омрачить мой звездный час подобным недоразумением.

В первый год наших отношений с Матвеем мы довольно часто куда-нибудь выбирались – в рестораны, бары, боулинг,

кино. И чаще всего по моей инициативе вечер заканчивался в караоке, в компании наших общих знакомых. Это было отличное время. Безудержное веселье сменялось лирическим настроением, следуя за исполняемыми песнями. Тогда-то я и узнала, что в детстве Матвей несколько лет посещал музыкальную школу, где и научился петь. А пару раз я даже слышала его игру на гитаре. Но это было в далеком прошлом, а сейчас... Матвей стал другим. Правда, когда я слушаю его приятный глубокий голос, который в унисон вторит моему, мне кажется, будто мы перенеслись на много лет назад.

Песня заканчивается, и я, не дожидаясь очередной порции бурных аплодисментов, спрыгиваю со сцены. С улыбкой на лице пробираюсь через толпу к выходу. Мне срочно нужно на свежий воздух. Резко останавливаюсь и оборачиваюсь. Матвей стоит рядом с Сухановым и широко улыбается. Снова. Убедившись, что мужчина не смотрит в мою сторону, я открываю дверь и выхожу на улицу.

Мне хочется уехать, сбежать, чтобы избавиться от этого странного ощущения растерянности. По правде сказать, я была уверена, что Градов давно в прошлом, и никаких чувств к нему у меня не осталось. Но сегодня я увидела другого Матвея – того, с кем познакомилась. И это сбивает с толку. Хотя о чем я думаю?

– Марго, не хочешь ничего сказать? – На лестнице показывается Аля со скрещенными на груди руками. – Ты так и будешь весь вечер от него бегать?

– Аль, что за глупости? – раздраженно бросаю я, упирая руки в бока. – Мне просто стало жарко. В баре же дышать нечем.

– Это правда. Но дело не только в этом, – заключает она. – Я, конечно, почти не знаю Градова. Когда вы только начинали встречаться, я жила в Италии. Помнится, мы мало общались. С твоих слов он выглядел последним мерзавцем. Но при взгляде на него сейчас у меня складывается впечатление, что ты рассказывала совсем о другом человеке.

– Я тоже немного удивлена его поведением, – признаюсь я.

– Да он покори́л всех женщин в зале только тем, что вообще вышел на сцену, не говоря уже о его голосе! – Аля активно жестикулирует.

– Тебя это удивляет? Меня – нисколько, – хмурюсь я. – Градов может быть приятным, когда ему нужно расположить к себе окружающих.

– А чем это плохо? – подруга никак не может успокоиться. – Каждый из нас хоть когда-нибудь, но делал подобное.

– Если бы я тебя так хорошо не знала, то решила бы, что он тебя заинтересовал, – честно говорю я.

– Упаси боже! – Она шутливо хватается за сердце. – Мне своих хватает, тут еще один на горизонте замаячил, а ты своего бывшего предлагаешь.

Мы весело смеемся, и обстановка заметно разряжается. Как же я рада, что Аля наконец-то вернулась.

– А если серьезно, щелкнуло что-то, когда ты его увидела? – серьезно спрашивает Альбина.

– Аль, у меня другая жизнь, в которой Матвею нет места, – быстро отвечаю я.

– Я знаю. Но представь, если он попытается тебя вернуть, – предполагает она, и от одной только фразы мое сердце ухает вниз.

– Это невозможно, – отрезаю. – Мне хорошо сейчас, спокойно. Я наконец-то живу размеренной жизнью. Разве мало? Об этом можно только мечтать.

– Мечтать можно о страстной взаимной любви, а не о скучной размеренной жизни, – Альбина кривит лицо.

– Глупости. Не всем это нужно, – отрицательно качаю головой.

– Всем, просто кто-то пытается скрыть свои настоящие желания за маской безразличия. Разочарования в личной жизни не учат доверию, Марго, – мягко произносит подруга. – Люди перестают верить в то, что в их жизни все может быть хорошо, но это не значит, что они перестают мечтать.

– К своему счастью, я не мечтаю о том, чтобы снова воссоединиться с Градовым. Мне это не нужно. Он в прошлом.

– Он-то, может быть, и в прошлом, подруга, но только тебе его никогда не забыть. И ты отлично знаешь почему, – скептически улыбается она.

– Никогда не забывать и быть вместе – это кардинально разные понятия.

– Не знаю, Марго. На мой взгляд, тебе стоило бы рассказать ему правду, – не унимается она.

– Аля, – говорю предупреждаяще, – Матвеем не стоит знать об этом.

– Почему? – восклицает подруга.

– Да, мне тоже интересно знать, о чем я не должен знать и по какой причине? – Мужчина спускается по ступенькам вместе Антоном.

Три пары глаз смотрят на меня, не моргая. Мужчины – с удивлением, Альбина – с ужасом. А я буквально цепенею от тона Матвея, внутри все холодеет. Судорожно подбираю слова, но они не идут. Поэтому мне ничего не остается, как снисходительно улыбнуться и махнуть рукой, подразумевая под этим движением, что это не их дело. Аля тут же переводит тему разговора, и вопрос мигом забывается.

Мы возвращаемся в зал и продолжаем праздновать мое успешное выступление на форуме. Я почти не обращаю внимания на Градова, который украдкой поглядывает в мою сторону, и веселюсь в свое удовольствие.

В час ночи вызываю машину и, попрощавшись с Алей и Антоном, выхожу из бара. На улице встречаю Матвея. Сунув руки в карманы брюк, мужчина сосредоточенно смотрит вверх. Когда я прохожу мимо него, он продолжает стоять не шелохнувшись.

– А все же, Марго, о чем я не должен знать? – хрипло спрашивает он.

– Матвей, не стоит подслушивать женские разговоры. В них порой содержится смысл, понятный только нам, женщинам, – говорю я, ощущая на себе тяжелый взгляд Матвея. – Спокойной ночи.

«Надеюсь, больше не увидимся», – проносится в моей голове.

Глава 3

Субботнее утро встречает меня ярким ноябрьским солнцем, лучи которого навязчиво пробиваются сквозь плотные шторы. Удивительно, что в этом году последний месяц осени выдался особенно теплым. Я снова закрываю глаза и потягиваюсь на кровати, нежась на новом постельном белье, которое купила на прошлой неделе. Не смогла устоять, как только прикоснулась к нему – мягкая ткань, приятная на ощупь, сразу же покорила меня.

Неожиданно я ощущаю, как что-то тяжелое падает мне на живот, а рядом раздается оглушающий крик: «Доброе утро!» Теперь сна ни в одном глазу. Маленькое тельце льнет ко мне, устраиваясь на мягкой подушке рядом и протягивая крохотные ручки к моей шее.

– Доброе утро, котенок, – ласково шепчу на ухо сыну. – Как спалось?

– Хорошо. А тебе? – спрашивает он, крепко обнимая меня за шею.

– И мне, малыш, – отвечаю я. – Пойдем завтракать?

– А можно я позавтракаю с Алей? – спрашивает Мирон. – Мне нравится ходить с ней в кафе.

– Конечно, можно, – смеюсь я, запуская пальцы в мягкие темно-русые волосы моего мальчика. – Тогда нам нужно сообщить Але, чтоб она захала пораньше.

– А когда ты вернешься к нам? – В глазах ребенка я замечаю огоньки грусти.

– К обеду. Если хочешь, можем сходить в игровую, – предлагаю я.

– Да! – Мирон хлопает в ладоши.

– Но сначала нужно будет хорошенько поспать, – серьезно произношу я, а выражение лица ребенка мгновенно меняется.

– Я уже большой. Не буду спать днем, – заявляет сын, складывая руки перед собой совсем как взрослый.

– Хорошо, тогда мы с тобой просто полежим на кровати и прочитаем книгу, – сразу же нахожу альтернативу, и на губах Мирона возникает широкая улыбка.

Сердце пропускает удар – в этот момент он очень напоминает своего отца. В целом же Мирон в большей степени похож на меня, хотя, пересматривая фотографии годичной давности, я отметила, что это сходство не было таким явным.

Мое увлечение фотографией переросло в полноценную подработку: я снимаю на свадьбах, юбилеях, выпускных в детских садах и школах – словом, на любых праздниках. Иногда, когда есть лишнее время, провожу фотодни или индивидуальные и семейные фотосессии. И все субботы у меня расписаны на два месяца вперед, но воскресенья всегда выходные. И я провожу их с моим маленьким счастьем.

Сегодня у меня очередная съемка свадьбы. Фотографировать буду пару лет на пять-семь младше меня, с которой мы

быстро пришли к общему видению фотосессии. С утра предполагается торжественная часть, а вечером – ресторан. Мне нравится, когда занят не весь день полностью. У меня появляется возможность больше времени провести сыном или же заняться своими делами. До обеда его будет развлекать Альбина: завтрак в кафе, прогулка, детская площадка. Вечером она снова приедет к нам домой и останется уже до моего возвращения. Подруга всегда выручает меня по субботам, и я бесконечно благодарна ей за эту прекрасную возможность, которую она дает мне. Я получаю истинное удовольствие от своего хобби и не только. Порой мне удается зарабатывать столько, сколько я не всегда получаю, трудясь в офисе.

– Так-так, мой любимый бандит уже готов? – Аля появляется на пороге нашей квартиры.

– Аля! – громко восклицает сын, бросаясь в объятия моей подруги. – Привет!

– Привет, дорогая! Проходи, – приветствую я, чувствуя легкий, почти незаметный укол ревности. – Мир, носи джинсы и толстовку.

Сын убегает в комнату, а Альбина, сняв себя кожаную куртку и брендовые кроссовки, проходит в гостиную.

– Кофе не предлагаю, – улыбаясь, говорю я.

– Нет, я уже выпила чашку черного кофе. Встала сегодня в такую рань, и больше не смогла уснуть, представляешь? – возмущенно рассказывает подруга. – Хотя я легла вчера около десяти часов. Кстати, ты поедешь на съемку в таком виде?

– А что не так? – осматриваю себя. – Толстовка, удобные джинсы.

– На голове хвост, а на лице ни грамма макияжа, – она закатывает глаза.

– Хочешь, чтобы я выглядела лучше невесты? – я робко усмехаюсь. – Да и какая разница, буду я накрашена или нет. Может, этих людей я вижу первый и последний раз в жизни.

– Марго, иногда ты просто невыносима. Сними себя этот балахон, надень тот черный лонгслив с идеальным вырезом и обтягивающие джинсы, а не это, – она скептически осматривает мой внешний вид.

– Ладно, может, ты и права. Переоденусь и распушу волосы.

– И подкрасишь глаза, – настаивает она.

– Хорошо.

– Вдруг там встретится твой единственный, – лукаво подмигивает она.

– Аль, какой единственный? У меня есть Максим, – возражаю.

– Этот командировочный? Ты серьезно? Да мы с тобой видимся чаще, чем ты с ним.

– Он планирует поменять работу в самое ближайшее время, – защищаю мужчину.

– Ну вот, когда поменяет, тогда и поговорим. И ему уже давно пора сделать тебе предложение, Марго.

– Не торопи события, – качаю головой.

– А что там Градов, кстати? Вы больше не виделись? После той вечеринки, я имею в виду, – интересуется подруга, забирая одежду у подошедшего Мирона и усаживая его к себе на колени.

– Нет, но он звонил, предлагал встретиться. Я отказалась, – быстро отвечаю.

– Почему?

– Аль, не начинай, ладно? У меня прекрасная жизнь, прекрасный сын, жених. Возобновление общения с Матвеем мне не нужно. Тем более я сомневаюсь, что оно понравится Максиму.

– Откуда он о нем узнает, если постоянно находится в командировках? Встретилась бы, поговорила, рассказала бы кое о ком.

– Оделись? – быстро перевожу тему. – Идите в кафе. Мне тоже уже пора выходить.

– Марго, ты невыносима.

– Это ты невыносима, Аль, – с улыбкой отвечаю я. – Я уверена, что Градов уже давным-давно вернулся в столицу.

– Ошибаешься, – она открывает входную дверь.

– В каком это смысле? – хмуро переспрашиваю я, целую сына в щеку и крепко обнимаю мальчика.

– Антон сказал, что у Градова в Питере дела. Вроде бы он открывает новый филиал. И какое-то время будет жить здесь. Может, месяц, может, два.

По мере того, как подруга сообщает новую информацию,

мои глаза округляются.

– Вот черт! – тихо ругаюсь я.

– Что ты сказала, мама? – сын заинтересованно смотрит на меня.

– Я сказала, что желаю вам приятно провести время, – улыбаясь, отвечаю я.

– Ну все, мы поехали. Потом все обсудим. – Подруга целует меня в щеку и вместе с Мироном выходит из квартиры.

Вызываю такси и спускаюсь вниз, прихватив с собой рюкзак с фотоаппаратом и сменными объективами. Новость, полученная от Альбины, крепко въедается в мою голову, и хорошее боевое настроение быстро сменяется озадаченностью. Конечно, я живу в большом городе, и вероятность того, что мы с Градовым снова будем пересекаться, не слишком велика. Хотя нет. Кого я обманываю? Суханов мой начальник, а Матвей его старый товарищ. Уверена, что мой бывший еще не раз появится в нашем офисе.

К зданию ЗАГСа прибываю за полчаса до регистрации. Жениха с невестой еще нет, и я топчусь у входа, наблюдая за всеми подъезжающими машинами. В какой-то момент замечаю белый внедорожник и непроизвольно задерживаю дыхание – несколько лет назад похожая машина была у Градова. Какие глупости! Неужели после новости, которую сообщила мне Альбина, я буду вздрагивать от каждого шороха?

– Марго, привет! – Первым из машины выходит жених, а затем помогает выбраться и невесте.

– Привет! – восклицает она, ослепляя своей невероятной красотой.

– Привет! – Я делаю снимок. – Какие же вы красивые!

– Марго, познакомься, это Лара – подружка невесты, – Инга представляет свою подругу, выходящую из автомобиля следом за молодыми. – А это Матвей – друг жениха.

Словно в замедленной съемке открывается дверь со стороны водителя, и показывается знакомая фигура. Матвей удивлен не меньше моего, а безмолвная игра взглядами заставляет мое сердце ускорить ритм до запредельного. Мне ничего не остается, только выдать из себя улыбку и прошептать два слова:

– Приятно познакомиться.

Следом за женихом и невестой начинают прибывать гости, которых оказывается слишком много – они едва помещаются в зал регистрации. Я пытаюсь сосредоточиться на работе, но меня преследует излишнее внимание Матвея.

Регистратор произносит трогательные слова, от которых мамы молодых начинают плакать, а отцы стоят с каменным выражением на лицах, сдерживая подступающие слезы. В этот момент каждый из присутствующих кажется настолько искренним, что даже у меня к горлу подкатывает ком.

Я перевожу объектив фотоаппарата к свидетелям, которые стоят позади жениха и невесты, и делаю несколько снимков. Матвей смотрит прямо в кадр. На его лице царит спокойствие, но складывается впечатление, будто связано оно не

со свадьбой, будто на этом торжестве есть кое-что или кое-кто поинтересней, чем жених с невестой.

Когда молодые подходят к регистратору, чтобы поставить свои подписи в документе, я быстро меняю местоположение и оказываюсь рядом с Градовым. Он буквально дышит мне в спину, заставляя все мое тело превратиться в натянутую струну.

– Не ожидал тебя здесь увидеть, – вкрадчивым голосом произносит мужчина. – Тем более в таком любопытном качестве.

– Я тоже удивлена, – шепчу я, продолжая щелкать по кнопке фотоаппарата.

– Еще одна случайная встреча, Марго, – продолжает Матвей. – Может, есть смысл согласиться на ужин со мной?

– Не вижу в этом необходимости, – отрезаю я громче, чем следовало бы.

Подружка невесты поворачивает голову в мою сторону. Интересно, в каких они отношениях с Матвеем? Стоп. Это меня должно волновать в самую последнюю очередь.

– Почему ты так сопротивляешься?

Вопрос Матвея остается без ответа, так как жених с невестой возвращаются на свои места, а я снова меняю местоположение. Регистратор объявляет молодых мужем и женой, и все присутствующие взрываются бурными аплодисментами.

Люблю снимать настоящие эмоции, с ними люди получают такими, какие они есть на самом деле. В этих улыбках

или слезах радости как раз видно истинное отношение к молодоженам.

Украдкой через объектив фотоаппарата смотрю на Матвея – он тоже рад. Не знаю, правда, чему больше – соединению двух любящих сердец или же моему присутствию. Скорее всего, пятьдесят на пятьдесят.

Пока я люблюсь очередным снимком, молодожены приглашают всех в на фуршет в специально отведенное помещение, расположенное рядом с выходом из ЗАГСа. Зал торжеств находится на втором этаже, поэтому мы всем составом спускаемся вниз. Молодожены и свидетели задерживаются около весьма симпатичной фотозоны, а остальные гости проходят в нужный зал.

– Марго, каким бы банальным это место ни было, я бы хотела иметь пару кадров, сделанных в этом уголке, – улыбаясь, произносит Инга.

– Здесь очень красиво, – соглашаюсь я. – Сначала только вы. Миша подойди к Инге. Правая рука на талии, вторую к ее лицу. Да, вот так отлично. А теперь... Миша, целуй свою жену.

– Как же непривычно иметь новый статус, – радостно взвизгивает невеста – теперь уже жена. – Но я так счастлива, Миш.

– Я люблю тебя, – шепчет он ей в губы.

Кадр получается удивительным. Их настоящие искренние чувства заполняют собой все вокруг. С каким же трепетом

он относится к ней, его любовь чувствуется в каждом движении, объятии, поцелуе. Инга же такая нежная, заботливая, мягкая – идеальное воплощение женщины. Они прекрасно дополняют друг друга. Такие пары восхищают, заставляют верить в то, что подобные чувства случаются.

– А теперь идите сюда, свидетели, – зовет Инга. – Лара, Матвей, ну что стоите?

– Сейчас, одну минуту, поменяю батарею, – быстро говорю я, ныряя в свой рюкзак.

Но сменной батарейки не находится. Кажется, я забыла ее дома в зарядном устройстве. Вот черт!

– Инга, у нас небольшая проблема, – говорю я, а на лице невесты появляется испуг. – Я оставила запасную батарейку дома. Мне нужно съездить туда-обратно.

– Марго, как же ты напугала меня, – облегченно выдыхает невеста. – Пока у нас будет фуршет, ты можешь съездить домой. Успеешь? В нашем распоряжении час.

– Да, конечно. Уже вызываю такси. – Тычу пальцем в экран мобильного.

– Зачем? Матвей тебя подбросит. Правда, Матвей? – Инга обращается к другу жениха.

Мысленно молюсь, чтобы Градов отказался. Почти час с ним наедине я не выдержу.

– Не нуж... – быстро говорю я, но низкий бархатистый голос перебивает меня:

– Конечно, о чем речь. Поехали, Марго.

Мужчина пропускает меня вперед, и я, улыбнувшись молодоженам, иду в сторону гардероба. Накидываю на себя куртку и, не дожидаясь Градова, выхожу на улицу. Матвей догоняет меня, и я вскользь пробегаюсь по нему взглядом. На нем по-прежнему только классический костюм, ну и рубашка под ним.

– Здесь в это время года уже прохладно. Плюс пронизывающие ветра. Накинул бы на себя хоть что-то, – говорю я, устраиваясь на переднем сиденье внедорожника.

– Беспокоишься? – едва заметная улыбка снова играет на губах Матвея.

– Нет, – коротко отвечаю.

– У меня есть куртка, – мужчина кивает в сторону заднего сиденья. – Спасибо, Марго. Я уже бывал в это время года в Питере, знаком с погодой.

Матвей проворачивают ключ в замке зажигания, и автомобиль издает характерный рев. Мужчина аккуратно сдает назад, выезжая на оживленную дорогу. Я же осматриваю кожаный салон и обращаю внимание на приборную панель – это другой автомобиль, не тот, который был у него три с половиной года назад. Но, как и в той машине, здесь все пропиталась дороговизной, что очень характерно для Матвея Градова.

– Адрес, – говорит он.

Остановившись на первом же светофоре, Матвей поворачивается ко мне. Его глаза скользят по моей фигуре, а я, хоть

и в верхней одежде, все равно ощущаю себя обнаженной. Острый взгляд мужчины будто проникает под кожу, врывается в самое потаенное место – в душу.

Я называю адрес, и, к счастью, у меня сразу же звонит мобильный. Аля.

– Марго, извини, что я тебя отвлекаю, но у нас катастрофическая ситуация. Мир просит у меня какой-то фичик, – тараторит подруга. – Я перебрала уже все возможные варианты.

– Зефир, – я смеюсь в трубку, представляя, как в эту секунду вытягивается лицо подруги.

– Ты серьезно? – монотонно переспрашивает она. – Зефир?

– Да, – подтверждаю я. – Как дела? Все в порядке?

– Да, все отлично, не считая этого фичика. Почему фичик?

– Я тебе потом расскажу.

– Договорились. Ладно, работай, больше не будем отвлекать. Целуем! – Альбина сбрасывает вызов.

Матвей явно хочет что-то спросить, но не успевает. На этот раз он отвечает на входящий звонок и почти до самого моего дома говорит по телефону. Это играет мне на руку: желание что-либо обсуждать с ним у меня напрочь отсутствует.

Градов останавливает машину на парковке соседнего дома – около моей высотки с самого утра ведутся какие-то работы, и к ней не подъехать. Я пулей вылетаю из внедорожни-

ка. Времени остается не так много, а нам еще ехать обратно. Главное – не попасть в пробку. Иначе из-за своей забывчивости я могу подвести хороших людей в самый важный день их жизни.

Через минуту оказываюсь в квартире и меняю батарейки в адаптере, чтобы севшая успела подзарядиться до вечера. Перед выходом кидаю быстрый взгляд в зеркало и первым делом замечаю покрасневшие щеки. Черт! Это точно никак не связано с холодной погодой. Поправлять макияж, который рано утром я и вовсе не собиралась делать, нет времени, поэтому я, повернув ключ замочной скважине на три оборота, быстрым шагом направляюсь к лифту.

Выйдя из подъезда, вдалеке замечаю Градова, стоящего около внедорожника. Делаю шаг в сторону мужчины, но неожиданно врезаюсь в высокую фигуру в капюшоне.

– Марго! Как же я рад тебя видеть. Соскучилась, моя маленькая? – Максим подхватывает меня на руки и начинает кружить.

– Привет, – оторопело произношу я. – Ты... ты вернулся?

– А ты не рада? Отпустили на неделю раньше, представляешь? Решил не сообщать заранее, хотел сделать сюрприз, – с широкой улыбкой на лице говорит Горский.

– Тебе это удалось, – натянуто улыбаюсь в ответ. – Рада, конечно. Я уже и забыла, как ты выглядишь.

– Спешешь куда-то? – спрашивает он, опуская меня на землю.

– Да, у меня свадебная съемка. Уже опаздываю, – говорю я, бросая быстрый взгляд на Матвея, который уже устроился на водительском сиденье. Горский стоит спиной, и Градов не видит его.

– Хорошо, увидимся позже, да?

– Конечно, – киваю. – Отдохни пока. Ты ведь только с самолета.

– Люблю тебя, милая. – Прежде чем я успеваю понять намерения мужчины, Максим впивается в мои губы страстным поцелуем.

Но я не могу ответить той же страстью и пылкостью, зная, что за нами наблюдают. Мягко отстраняюсь и, бросив на прощание: «До встречи», быстрым шагом направляюсь к автомобилю Матвея. Прыгнув на переднее сиденье, захлопываю дверь и пристегиваюсь ремнем безопасности, стараясь не обращать внимания на напряженную обстановку.

– Матвей, почему мы не едем? – не выдерживаю я. – Я уже опаздываю.

– Мне так не показалось, – глухо отвечает он и трогается с места.

Глава 4

Удивительно, как быстро может поменяться человеческое настроение. Матвей ни о чем не спрашивает, он молча управляет автомобилем, глядя прямо перед собой. Сложно понять, о чем он думает, но это даже и к лучшему – мне бы не хотелось в этот момент знать его мысли.

Градов въезжает на парковку, расположенную через дорогу от ЗАГСа, и, заглушив двигатель, впервые за всю поездку поворачивает голову в мою сторону. Он внимательно изучает мое лицо, но мне удается выдержать потемневший взгляд мужчины. Матвей напряжен – об этом свидетельствует пульсирующая жилка на его шее. Пальцы крепко сжимают кожаную обивку руля, а рваное дыхание и вовсе выдает его с головой.

Градов по своей натуре собственник, и меня несколько не удивляет его реакция. Не думаю, что он ревнует, но для него это стало неожиданностью. Внимательно смотрю ему в глаза, а про себя усмехаюсь: неужели Матвей действительно думал, что я буду страдать по нему всю свою жизнь?

Молчание наконец-то нарушается самим Градовым. Он не выдерживает и задает крутящийся на языке вопрос:

– Ты замужем? – Кажется, будто эти два слова даются ему с большим трудом.

– Нет, – отвечаю коротко. Мышцы лица мужчины почти

незаметно расслабляются.

– Любишь его? – неожиданно выдает он.

Я буквально задыхаюсь от наглости и беспардонности этого человека.

– Матвей, к чему этот вопрос? Наши с тобой отношения остались в прошлом. У меня своя жизнь, у тебя своя. Мы не друзья, не любовники, не пара. Мы никто друг другу. Так объясни мне, пожалуйста, почему я должна отвечать на такой личный вопрос? – Я открываю дверь внедорожника и не спеша выхожу из салона автомобиля.

Градов если и удивлен, то не показывает этого. Да, Матвей, я изменилась, и с этими изменениями тебе придется считаться.

Быстрым шагом иду к дороге. Не глядя по сторонам, подаюсь вперед, но меня резко отбрасывает назад. Я оказываюсь прижата к крепкой мужской фигуре, от которой веет знакомым терпким парфюмом. И тут же передо мной на большой скорости проносится красная иномарка.

В объятиях Матвея я всегда чувствовала себя как-то по-особенному, словно находилась дома, в уюте и тепле. А а сейчас это ощущение кажется еще более сильным. Я могу обманывать кого угодно: Матвея, Альбину, Максима и многих других – но саму себя обмануть не удастся. Где-то глубоко в груди еще теплится огонек чувств к Градову, который заставляет меня использовать то, что мне больше не нужно.

Мужчина крепче сжимает руки на моей талии, а затем

резко разворачивает меня лицом к себе. В его взгляде читается испуг.

– Марго, тебе жить надоело? – хрипит он, заглядывая мне в глаза. – Неужели так сложно смотреть по сторонам?

– Спасибо, – одними губами говорю я. – Я не заметила машину.

Наши лица находятся слишком близко друг к другу. Воздуха не хватает, а сердце в груди бьется как ненормальное. Меня бросает в жар от остроты ситуации, от ее нелепости, но выпутаться из кольца сильных рук мужчины я все же не спешу. Наши дыхания почти переплетаются, а приоткрытые губы с нетерпением жаждут поцелуя.

– Нужно быть осторожнее, Марго, – вкрадчивым голосом произносит Матвей.

Мужчина подносит руку к моей щеке и проводит подушечками пальцев по чувствительной коже, которая вспыхивает только от одного касания. Градов медлит. Его глубокий взгляд скользит по моему лицу: то задерживается на губах, то перемещается на глаза. Наконец я нахожу в себе силы прекратить это: отталкиваю мужчину и отхожу от него на пару шагов.

– Что тебе нужно, Градов? – задаю прямой вопрос. Дышу так часто, будто только что пробежала стометровку.

– Сама не догадываешься? – На лице мужчины возникает кривоватая ухмылка.

– Мне это неинтересно, – качаю головой, а затем пояс-

ню: – Разгадывать твои неразрешимые загадки.

Я резко разворачиваюсь, смотрю по сторонам, после чего быстрым шагом перехожу дорогу, слыша за спиной лишь скептическую усмешку. Градов, как обычно, слишком самоуверен, что порядком раздражает. Но отрицать тот факт, что меня тянет к этому мужчине, я не могу. Все равно, что утверждать, будто небо желтое, а не голубое. Так или иначе, не имеет никакого значения, что я физически, на уровне инстинктов испытываю к Матвею.

Вернувшись в зал, где проводится фуршет, я оказываюсь полностью под вниманием Инги. Миша вместе с Ларой в этот момент развлекают гостей, а невеста заговорщически уводит меня в сторону.

– Марго, хочешь перекусить? – спрашивает она, поглядывая в сторону Миши.

– Нет, спасибо, я не голодна, – отвечаю я и делаю то же самое: перевожу внимание на жениха и подружку невесты.

– Не знаю, будет ли у нас с тобой еще возможность поговорить наедине, – шепчет Инга, – поэтому я решила сказать сейчас. Я хочу попросить тебя провести с нами весь вечер, а не два часа, как мы с тобой договаривались. Разумеется, оплата будет соответствующая. Дело в том, что я приготовила мужу сюрприз, и мне бы хотелось, чтобы ты сняла его на видео. Это планируется в конце вечера. Что скажешь?

– Думаю, я смогу, – отвечаю я, вспоминая, что сегодня вернулся Максим и он сможет отпустить Алю.

В этот момент дверь открывается, и в помещение входит Матвей. Машинально бросаю взгляд в его сторону, а затем быстро отвожу глаза, что не укрывается от Инги. Невеста загадочно улыбается.

– Симпатичный, правда? – она кивает в сторону Градова. – Мне кажется, он тобой заинтересовался. Я заметила это, как только он вышел из машины перед регистрацией.

– Инга, – мягко улыбаюсь я, – у меня есть молодой человек.

– Извини, Марго, но кольца на пальце я у тебя пока не вижу, – подмигивает девушка. – Он так смотрит на тебя. Я не очень хорошо знаю Матвея, он друг Миши, но его заинтересованность видна всем окружающим. Пока вы ездили за батареей, меня человек пять спросили, что у фотографа с другом жениха.

– Инга, мы встречались, – признаюсь я. – В далеком прошлом. Теперь у каждого своя жизнь. Все кончено.

– Вот черт! – Ее глаза расширяются от удивления.

– Да, – снисходительно улыбаюсь я.

– Только, Марго, есть одна проблема, – она внимательно смотрит на Матвея. – Кончено для тебя, но не для него.

Что же такого видят другие, чего не вижу я? По мне, Матвей все тот же мужчина, который только и делает, что удовлетворяет свои желания. Нравится эта женщина – он ее получает, нравится другая – пожалуйста. У Градова всегда есть какая-то цель, особый интерес, и, как только он пропадает,

игра заканчивается.

Регулярные взгляды Матвея в мою сторону слишком очевидны, чтобы отрицать его заинтересованность мной. Но я для себя все решила еще три года назад, когда переехала в Северную столицу, повернув свою жизнь на сто восемьдесят градусов и вычеркнув из нее тех людей, которые приносят только боль и страдания. Кстати говоря, среди них оказалась и моя мать.

Нет, она регулярно пишет мне сообщения, но никогда не звонит. Когда я только уехала, она постоянно названивала и даже несколько раз порывалась навестить меня, но я довольно жестко обозначила свою позицию. Мама высказала все, что думает обо мне и моей жизни в целом, а потом пропала почти на год. Пару раз я звонила сама, чтобы узнать, все ли у нее в порядке, но она не отвечала мне. В конечном итоге мне приходилось связываться с ее подругами, чтобы справиться о том, что она жива и здорова. К тому времени я уже успела родить Мирона и мне стало совсем не до матери и ее капризов.

Каждый раз, качая своего маленького сына, я очень много думала о том, почему мои отношения с матерью не стали образцом для подражания, почему она превратилась в такого человека. Было сложно – не стану отрицать, но я всегда была полна любви и трепета к своему ребенку. Неужели с возрастом это может измениться? Но, как бы то ни было, я старалась не заикливаться на своих чувствах, тем более мне

было куда их направлять.

К ресторану я снова приезжаю раньше всех, сразу же за мной начинают собираться гости, а за ними и молодожены. Инга с Мишей выходят из автомобиля, и все собравшиеся взрываются бурными аплодисментами, привлекая внимание прохожих. Обращаю внимание на то, что пара прибыла на другом внедорожнике. Следом за ними выходит и Лара, а вот Матвея среди присутствующих нет.

Неожиданно входная дверь ресторана распахивается, и оттуда показывается ведущий праздника. Молодых по традиции встречают родители с караваем, а после их поздравления все приглашенные проходят внутрь. Торжество начинается, и я снова принимаюсь за работу. В перерывах между застольем и конкурсами снимаю гостей вместе с молодоженами в специально подготовленной фотозоне с красиво написанными буквами И и М.

Матвей появляется спустя полтора часа. С улыбкой на лице он присаживается на стул со стороны жениха и начинает что-то рассказывать молодоженам. Ни Инга, ни Миша не выглядят расстроенным или рассерженными – видимо, Градов заранее сообщил им о своем опоздании.

С самого появления Матвея на празднике он почти не обращает на меня внимания, что само по себе кажется странным. Еще утром этот человек буквально не давал мне прохода, а сейчас мужчина сосредоточен только на торжестве. Он участвует практически в каждом конкурсе, общается с

гостями и часто что-то печатает в своем мобильном.

Во время очередной паузы я выхожу на улицу и набираю номер телефона Максима.

– Как у вас дела? – мягко спрашиваю я.

– Все отлично. Ждем тебя, – отвечает мужчина.

– Максим, я же говорила, что, скорее всего, вернусь не раньше двенадцати, – почти хнычу я.

– Конечно, помню, – отзывается он. – Просто мы продолжаем надеяться, что увидим тебя раньше.

– Это маловероятно, – быстро отвечаю. Я смотрю на главный вход ресторана, откуда выбегает заплаканная Инга, высоко приподнимая свадебное платье. – Макс, мне пора. Целую.

Я сбрасываю вызов и несусь вслед за быстро удаляющейся невестой. Она сворачивает за угол. Не представляю, что такого могло произойти, что довело жизнерадостную Ингу до слез. Наконец догоняю девушку и, схватив ее за руку, прижимаю к себе. Пока она сотрясается в рыданиях, я поглаживаю ее по спине, шепча банальное: «Все будет хорошо». Через пару минут она немного успокаивается и начинает говорить:

– Он изменял мне с Ларой.

– Ты уверена? – округляю глаза. Я знакома с этой парой всего несколько месяцев, но никогда бы не усомнилась в их чувствах к друг другу.

– Они целовались за рестораном, – выплевывает она, кри-

вя лицо в отвращении.

– Ты дала им возможность объясниться? – пытаюсь быть рассудительной. – Целоваться – не значит изменять.

– Нет, они меня даже не видели, – говорит она, едва сдерживая очередной поток слез. – Мы с Ларой дружим уже лет семнадцать, с самого детства. Как она могла, Марго?!

Вопрос не требует ответа. Инге нужно некоторое время, чтобы успокоиться и не наделать глупостей. Сейчас не время для разборок, тем более в присутствии такого количества гостей.

– Тебе нужна холодная голова. Сбежать с собственной свадьбы – не самое верное решение, Инга, – строго говорю я, смахивая с щеки девушки очередную слезу. – Сама это понимаешь?

– Да, но я не выдержу, – хнычет она. – Целоваться и улыбаться, как будто ничего не произошло, – это просто невозможно.

– Скажи, что тебе стало плохо, переволновалась. Поднимитесь в номер и все спокойно обсудите.

– Ты права, – соглашается она. – Как я выгляжу?

– Я еще ни разу не встречала невесту красивее тебя, – улыбаюсь я, говоря настоящую правду.

– Спасибо, Марго. Кстати, по поводу сюрприза. Его не будет. При вновь открывшихся обстоятельствах он не заслуживает того, что я придумала, – с твердостью в голосе произносит Инга.

– Расскажешь, что это за сюрприз?

– Да, но немного позже. В общем, ты можешь ехать. Спасибо тебе большое за все. – Она крепко обнимает меня, словно цепляется за спасительную соломинку, а затем с холодным выражением лица направляется к входу.

Я пишу сообщение Максиму с просьбой приехать за мной, на что получаю положительный ответ, а затем вхожу в здание ресторана. Нужно забрать фотоаппарат. Убираю его в рюкзак и, не прощаясь ни с кем из гостей, направляюсь в уборную. Но дойти туда не удастся – Градов преграждает мне путь.

– Уже уезжаешь? – спрашивает он.

Мой взгляд притягивают черные завитки волос, торчащие из-под белоснежной рубашки. Матвей замечает это и делает шаг мне навстречу. Я же отшатываюсь от него и врезаюсь спиной в холодную стену. Бежать некуда.

– Да, мне пора, – говорю как можно четче.

– Задержись, – просит он, приближаясь к моим губам. Чувствуется легкий запах алкоголя.

– Нет, – отрицательно качаю головой, делая попытку проскользнуть мимо него. Его руки опускаются на мои запястья.

– Почему?

– Меня ждут. Отпусти, Матвей. – Я пытаюсь вырваться из цепкой хватки мужчины, но он лишь сильнее прижимает меня к стене.

– Не могу, – качает головой.

– Я закончила свою работу. Повторяю: не задерживай ме-

ня. Меня уже ждут! – Контроль над эмоциями летит ко всем чертям.

– И кто же? – хмурится он.

– Считаешь, не может быть такого человека? – вздернув подбородок, с безразличием в голосе бросаю я.

– Я этого не говорил, – делает паузу, разглядывая мои губы. – И нет, я так не считаю.

– Пусти, Матвей, – дергаю плечом, но и это не помогает.

– Так кто он? – повторяет свой вопрос.

– Мой жених, – выдаю я.

Во взгляде Матвея читается сомнение – мужчина не верит мне. Хотя какая разница, во что он верит и что думает обо мне. Сейчас я хочу только одного – поскорее оказаться в автомобиле Горского, чтобы встретиться со своим сыном. Скорее всего, они уже приехали. Да и время позднее, ребенку пора спать. Но чертов Градов задерживает меня.

– Матвей, какого черта тебе от меня нужно? – взрываюсь я, сбрасывая его руки.

– Мне нужна ты, – пожимает плечами Матвей, будто его ответ не требует пояснений.

– Я хочу, чтоб ты оставил меня в покое. У меня давно своя жизнь. Нас ничего не связывает.

– Жених на этот раз тоже фиктивный? – невесело усмехается Градов.

– Какой же ты мерзавец, – выплевываю я и наконец проскальзываю мимо него, но следующие его слова заставляют

взять секундную паузу:

– Ты будешь моей, Марго. Помяни мое слово.

Я оборачиваюсь, встречаясь с нахальным взглядом Матвея, и делаю к нему несколько шагов. Оказавшись в двух десятках сантиметров от него, я опускаю руку ему на плечо, подбираясь пальцами к шее.

– Такая самоуверенность, Градов... – шепчу ему в губы, отчего все тело Матвея напрягается, – однажды сыграет против тебя. Вот увидишь. У тебя нет ни единого шанса. А теперь извини, мне пора.

Глава 5

Мои выходные затягиваются, поскольку в понедельник я беру отгул. Надеюсь, Суханов не забыл об этой договоренности, потому что мой день распланирован буквально по минутам.

– Марго, доброе утро! – в трубке слышится голос Али. – Можете выходить, я на парковке.

– Привет, мы уже спускаемся, – отвечаю я, прижав телефон к уху плечом, одной рукой закрывая входную дверь, а другой держа ладонь сына.

Через пару минут усаживаю Мирона на заднее сиденье в детское кресло. Неделю назад я отогнала свою машину в автомастерскую, а кресло переставила в автомобиль Альбины. Подруга довольно часто меня выручает, и в этот раз она также предложила свою помощь.

– Привет, бандит! Как настроение? – Она оборачивается к Мирону и пожимает его руку.

– Привет! Хорошее, – широко улыбается мальчик. – А твое как?

– Мое стало еще лучше, – подмигивает Аля. – Готов ехать?

– Да, – кивает Мирон, и подруга трогается с места.

Я достаю мобильный и печатаю сообщение Суханову, напоминая о том, что сегодня взяла отгул. Мужчина не отве-

чает, и я убираю телефон обратно в сумочку.

– Как дела у Макса? Я так удивилась, что он приехал раньше, – говорит подруга.

– Вчера вечером он уехал снова, – морщусь я, вспоминая, какое у Максима было лицо, когда он принял звонок от своего начальника со срочным вызовом на работу.

– Марго, оно тебе надо? Мужик рядом должен быть, а не двадцать восемь дней из тридцати находиться в командировке, – серьезным тоном говорит Аля.

– Он увольняется, – хмуро отвечаю. – Сказал, что, как только вернется, возьмет отпуск с последующим увольнением. Даже отрабатывать не станет.

– Наконец-то мудрое осмысленное решение! – радостно восклицает она. – А что Градов?

– А что Градов, Аль? – я пожимаю плечами, но больше ничего не успеваю сказать – звонит мобильный.

На том конце провода слышится взволнованный голос Антона:

– Марго, привет!

– Доброе утро. Что-то случилось? – спрашиваю осторожно.

– Конечно, случилось! – восклицает начальник. – У меня через полчаса важное совещание. Приедут новые клиенты, с которыми я вел переговоры почти полгода. Мне нужны все финансовые данные, Марго.

– У тебя есть полчаса? – уточняю.

– Да.

– Я через десять минут буду возле офиса, поднимусь и все тебе распечатаю. Хорошо? – делаю попытку успокоить Суханова, и она, к счастью, срабатывает.

– Марго, я знал, что ты меня не подведешь! – Даже не видя мужчину, знаю, что в этот момент он улыбается. – Если получим этот контракт, с меня хорошая премия.

– Так, подожди, Антон, повтори, что ты сказал, – шутливо бросаю я. – Сейчас только включу запись разговора.

Суханов громко смеется, но все-таки повторяет собственные слова о возможной премии. Я сбрасываю вызов и набираю сообщение воспитателю Мирона, в котором прошу оставить для сына завтрак.

– Аль, я минут на пятнадцать. Подождите меня здесь, хорошо? Постараюсь как можно быстрее, – тараторю я, когда подруга останавливается напротив главного входа бизнес-центра.

– Стой! – Пару секунд подруга копается в сумочке, а затем с победным выражением лица достает тушь и помаду.

– Я уже опаздываю, – возражаю.

– Ты бледная, как моль. Что коллеги скажут? Давай. Это займет не больше минуты, – настаивает она, и я соглашаюсь, понимая, что Аля абсолютно права. – И волосы распусти. Тогда никто не станет обращать внимание на твои джинсы и толстовку.

Я вылетаю из машины и быстрым шагом двигаюсь к зда-

нию бизнес-центра. Оказавшись на нужном этаже и поздоровавшись со своей помощницей, захожу в кабинет и включаю ноутбук. Нервничаю. Времени и так в обрез, еще и компьютер загружается очень долго.

Мне удастся быстро сформировать и распечатать нужные отчеты для Антона. Смотрю на часы – семь минут до начала собрания. Отлично, успеваю.

Тихо усмехаюсь: что бы без меня делал Антон? Мне приятно, что я считаюсь ценным кадром. Все же немало усилий на это было потрачено. Хотя в последнее время основная работа не приносит мне того удовлетворения, которое было с самого начала. Сейчас меня больше привлекает фотография, и довольно часто в голове проскальзывает мысль о кардинальной смене сферы деятельности.

Выключаю компьютер и, схватив документы, выхожу из кабинета. На автомате закрываю его на ключ, прощаюсь с помощницей до завтра и быстрым шагом направляюсь к Суханову. Издалека замечаю приоткрытую дверь – скорее всего, начальника на месте уже нет. Вот черт!

Разворачиваюсь и теперь уже бегу к лифту – конференц-зал расположен на три этажа выше. Волнение, связанное с возможным опозданием, растет в геометрической прогрессии. Я ненавижу подводить людей. Но теперь цепочка мелких неприятностей запущена: я кидаюсь к лифту, а кабина уже успевает начать двигаться вверх. Бегу по лестнице и, запыхавшись, врываюсь в конференц-зал, в котором нахо-

дятся всего два человека – Суханов и Градов.

– Доброе утро, – нервно сглатываю при виде собранного и сосредоточенного на разговоре Матвея. – Нужные отчеты.

Протягиваю документы начальнику трясущимися пальцами, что не укрывается от Градова, который не сводит с меня глаз. Его непроницаемый взгляд скользит по моей фигуре и задерживается на бедрах. После родов они округлились, но это замечаю только я. Даже моя подруга Аля говорит, что не видит изменений.

– Ладно, Антоха, мне пора, – Матвей похлопывает друга по плечу. – Успехов тебе на собрании.

– Спасибо, созвонимся вечером, – кивает тот и переключает внимание на меня: – Марго, спасибо.

– Пожалуйста. Я пойду. Хорошего дня.

Матвей догоняет меня, и мы вместе входим в кабину лифта, которая тут же начинает движение вниз.

– Тебя подвезти? – интересуется мужчина, когда мы выходим из лифта.

– Нет, я с Алей, – машинально бросаю я.

Внутри меня все холодеет – автомобиль Али припаркован прямо напротив входа в здание, и вероятность того, что Матвей увидит Мирона, огромная. Я замедляю шаг, но Градов галантно открывает мне входную дверь. Он провожает меня к машине, и я жалею, что на ее стеклах отсутствует тонировка. Мужчина подходит ближе и останавливается как вкопанный, переводя взгляд с подруги на Мирона и обратно.

– Доброе утро!

Радуется, что мой испуг Але не передается. Она вопросительно смотрит на Градова, чуть заметно выгнув бровь.

– Доброе, Матвей! Какими судьбами? – невозмутимо спрашивает подруга, опустив стекло.

– Нужно было уладить кое-какие дела у Антона, – спокойно отвечает Матвей.

– В такую рань? – она бросает быстрый взгляд на наручные часы, а затем возвращает внимание к мужчине.

– Конечно, – усмехается он. – Все важные дела нужно решать с утра пораньше.

– Это точно, – отзывается Альбина. – И у нас уйма дел. А самое главное из них – отвезти Мирона в детский сад. Мы уже итак опаздываем Марго, садись.

– Не знал, что у тебя есть сын, – в голосе Матвея слышится некая растерянность, что совершенно противоречит характеру этого человека.

На несколько секунд я задерживаю дыхание, пока не становится понятно, к кому обращается Градов. Почва уходит из-под ног, колени начинают дрожать, но не от холода, а от волнения. Мы с Альбиной переглядываемся, и подруга говорит одну фразу, которая спасает ситуацию:

– А ты вообще мало обо мне знаешь.

– Привет! – Матвей обращается к сыну, который все это время внимательно изучает мужчину.

Градов кивает Мирону в знак приветствия, и сын отвечает

тем же. Он не сводит с Матвея глаз, что удивляет не только меня, но и Алю. Обычно сын не проявляет интереса к посторонним людям, если это не дети. Складывается впечатление, будто Мир чувствует что-то родственное.

– А сколько ему? – на губах Матвея выступает мягкая улыбка.

– Два, – быстро отвечает Альбина, не вдаваясь в подробности. Совсем скоро Мирону исполнится три года, но Градову совсем не обязательно знать об этом.

– Понятно, – отвечает Матвей, поворачиваясь в мою сторону.

Мужчина дергает за ручку автомобиля, и я проскальзываю в салон, чувствуя себя внутри словно на островке спасения. Но Матвей не спешит закрывать дверь машины, он медлит, скользя по моему лицу серьезным взглядом. Градов будто ждет чего-то. Навязчивое ощущение, что он может догадаться, не отпускает, и Матвей замечает мое нервное настроение.

– Все в порядке, Марго? Ты сегодня бледная, – он говорит так, чтобы слышно было только мне.

– Все хорошо, – выдавливаю из себя нечто похожее на улыбку.

– Я так не думаю, – он проникновенно смотрит мне в глаза, как будто пытается уловить мои реальные чувства. Раньше ему безо всякого труда удавалось это.

– Ты снова видишь то, чего нет, – иронично усмехаюсь,

хотя это дается мне непросто, учитывая тревогу, которая с каждой последующей секундой только усиливается.

– Я никогда не ошибаюсь, Марго. Кому, как не тебе, знать об этом, – хитро улыбается Матвей, заставляя мое дыхание в очередной раз сбиться с привычного ритма.

Его улыбка – самое серьезное оружие против моего сердца. Так было раньше, и кажется, ничего не изменилось теперь.

– Мама! – громко восклицает Мирон.

Моя голова машинально дергается в сторону сына, но я резко останавливаю себя. Аля же вовремя успевает среагировать и оборачивается к Мирону. Наверное, если бы я стояла, то обморок был бы мне обеспечен. Давно я не испытывала ничего подобного, и самое ужасное, что такие эмоции получаю только в присутствии одного человека. Время идет, все меняется – кроме моей реакции на Градова.

– Когда мы поедем? Я уже устал сидеть, – хнычет малыш.

– Мирош, уже едем, – голос подруги неожиданно становится мягким. – До свидания, Матвей.

Как только машина трогается с места, сын опускает свои маленькие пальчики на мое плечо. Я обхватываю его руку ладонью, чуть надавливая на мягкую кожу. На автомате смотрю в окно – Градов стоит на месте, не двигаясь, провожая автомобиль Али сосредоточенным взглядом. Вскоре подруга поворачивает направо, и Матвей пропадает из поля зрения. Я облегченно выдыхаю.

– Спасибо, Аль, – с благодарностью смотрю на подругу.

Она останавливается на светофоре и, тихонько ударив по рулю ладонями, поворачивается в мою сторону. В глазах читается недовольство, даже в какой-то степени осуждение. Она отрицательно качает головой, а затем выдает:

– Марго, это был первый и последний раз, когда я тебя выручила в этом вопросе. Я совсем не поддерживаю, – она делает небольшую паузу, – твою тайну. На мой взгляд, ты поступаешь как стерва. Это страх. Страх того, что он может поставить свои условия, которые тебе не понравятся.

– Аль... – начинаю я и тут же замолкаю, потому что подруга говорит дело.

– Пойми, это должен быть его выбор – общаться с ребенком или нет. И ты не имеешь права решать за Матвея. Как бы я к нему ни относилась, как бы он ни поступил с тобой – о ребенке Градов знать должен.

– Как ты себе это представляешь? Матвей увидел Мирона, и я ему между делом выдала всю правду? Так, что ли? – насмешливо говорю я. – Аль, с момента очередного появления Градова в моей жизни я все чаще думаю о том, чтобы однажды рассказать ему о сыне. Но это не случится сейчас, или завтра, или через неделю. Чем позже он узнает об этом, тем спокойнее мне будет. Тем спокойнее будет моя жизнь, пойми. И да, внутри меня живет страх того, что он может поставить такие условия, из-за которых все мое существование превратится в полный ад.

– Я не буду с тобой спорить, Марго, – серьезным тоном отвечает она. – Но и помогать я больше не стану. Не обижайся.

– Конечно, нет. В чем-то я с тобой согласна, только вот, как обычно, есть некоторые но, – почти незаметно улыбаюсь я. – Здесь поверни налево – удобнее заезд.

– Я еще не страдаю провалами в памяти, – смеется она, и я понимаю, что опасная тема миновала.

Я провожаю Мирона в детский сад, а затем Аля отвозит меня в фотостудию, где я с удовольствием работаю почти целый день. К счастью, Антон мне больше не звонит, и до самого вечера я занимаюсь своим любимым делом. Вот только осадок от утреннего разговора с подругой глубоко западает в душу, что периодически мешает мне в полной мере погрузиться в мир фотографии.

Глава 6

– Доброе утро, Марго! – в трубке раздается радостный голос Ольшанской. – Мы наконец-то вернулись. Как же холодно здесь, бр-р! Кстати, я безумно соскучилась по тебе и Миру. Я столько всего ему накупила!

– Привет, Лиза! – как и она, я безумно счастлива слышать свою бывшую начальницу и по совместительству хорошую подругу, которой она сумела стать для меня за последние три года. И даже не столько подругой, больше старшей сестрой. – Ты же вроде говорила, что вы планировали приехать только в следующем месяце.

– Планы изменились, – с сожалением говорит она. – Я не хотела уезжать, но от работы никуда не деться. Будь она неладна. Как тебе у Суханова? Не надумала еще вернуться к нам?

Далеко не в первый раз Лиза закидывает эту удочку. Когда я только переехала сюда, Ольшанская выручила меня, предложив временную должность как раз на небольшой срок до моего декрета.

– Ответ тот же. Нет, – твердо отвечаю я.

– Хорошо, я поняла. Если надумаешь, я для тебя всегда найду подходящий вариант, – в ее голосе нет ни единого намека на обиду.

– Спасибо, Лиза, – улыбаюсь.

– Марго, у вас с Мироном есть планы на сегодня? – спрашивает Ольшанская. – Может, и Максим в кои-то веки находится не в командировке?

– Он уехал несколько дней назад снова, – быстро говорю я.

– И почему я, услышав твой очевидный ответ, ни капельки не удивлена? – сокрушается она.

– Это его последняя командировка. Он увольняется, так что будет возможность проводить больше времени вместе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.